

The первая глава книги

Чу обыскал его взгляд, мягкий, как вода, и мягко сказал.

"Да!"

Бессмертный, потрясенный улыбкой, заставил мир потерять свой цвет, а цветок лотоса шаг за шагом спускался с вершины облаков.

Белые руки, словно свежие корни, забрались ему в шею, и его мягкое, бескостное тело прижалось к нему. Глаза похотливы, а губы нежные, соблазнительный взгляд, который можно подобрать.

Чу Сюанай не могла не пульсировать в сердце, слегка грубо прикрывая свои нежные губы, пара больших рук блуждала близко к нежному телу, жадно желая попросить больше.

То, что у него теперь было, было первой прекрасной феей, которая заставила всех земледельцев на всем Бессмертном континенте слюнуть над ней, и такое прекрасное благословение произвело на него заслуженную гордость.

"Кхм....."

Звук кашля пьесы Да Ша вернул Чу Юаня в реальность из его воспоминаний.

Женщина в его объятиях была не Чудесным Бессмертным, а Танцем Цветочного Света. Более того, его руки были покрыты высокой и высокомерной грудью Хуа Циндэнс.

Мягкое нефритовое тело склонилось в его руки, слегка задыхаясь, Чу Юань отчетливо чувствовал взлет и падение ее груди, ее руки чувствовали себя прекрасно.

Он понимал, что только что был пойман в "блоке", но в первый раз, он чувствовал себя встревоженным и неловким, и что он должен делать?

"Простите!" Что мне делать? Когда речь заходит о чувствах, он никогда не был в них по локоть вглубь.

Очарование тела Хуа Цинданс было слегка рассеяно, так как ее веки слегка опускались, и она внимательно посмотрела на Чу Юань. Ты же не должен отрываться, чтобы воспользоваться преимуществом, не так ли?"

"Я... я не это имел в виду, я имел в виду, что только что попал в "барьер", а не мои намерения, понимаешь?"

"Не понимаю!" Двое из них были в одном положении, и двое из них были в одном положении, и двое из них были в одном положении. Значит, вы ответственные."

"I...."

Как только Чу Юань открыл рот, его прервал танец "Хуа Лайт", его красные губы приблизились и почти прижались к губам Чу Юаня, заставив Чу Юаня попытаться наклонить голову назад, танец "Хуа Лайт" храпел и смеялся: "Я просто сказал, что хочу быть вашей бессмертной парой, вы сами согласились".

"I...."

"Кхм....."

Чу Иск снова открыл рот, но был прерван кашлем.

На этот раз, не дожидаясь реакции Чу Юаня, Хуа Лайт Танец, как испуганный кролик, поспешно отпустил Чу Юаня и сделал два шага назад. В этой комнате, кроме нее и Чу Юаня, была еще ее мать.

Подпрыгнула бы ее мать и сломала бы ноги, если бы увидела, что она так лисица на мужчине?

Эти двое мужчин смотрели в сторону, как будто они воры.

Почти одновременно с облегчением, мать Хуа Цинду все еще была в оцепенении, Чу Юань помог ей очистить свое тело от холодного яда, но она была все еще слаба и нуждалась в выздоровлении, не в состоянии временно проснуться.

Хуа Цинданс выплюнула язык и тонким голосом посмотрела на Чу Сюня: "Как мы должны называть себя в будущем? Муж и жена? Милый? Дорогая?"

Чу искал большую голову, и эмоционально он никогда не был пассивным.

"Моя дорогая!" Хуа Цинду игриво танцевала и приблизилась к Чу Юаню.

Это первый раз, когда Чу Юань появился с таким корчащимся выражением, заставляя Хуа Цинду почувствовать, что Чу Юань не настолько высок и недоступен.

"Это, что-то, о чем можно поговорить, не надо..."

"Не надо что?" Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Не приходи", но спросил в недоумении.

Чу Юань не мог знать, что "Танец света Хуа" был преднамеренным, но он никогда не был эмоционально слабым, и эта ситуация продолжалась тысячи лет и не могла быть исправлена. Так Великий Бессмертный растлил его в самом начале.

Танцы "Хуа Лайт" шагнули дальше, а Чу Юань шагнул назад.

"Дорогая, я ужасен?" В "Танце Хуа Лайт" внезапно появилось очень обидное выражение.

"Нет... нет!"

"Какой смысл бегать без тебя?" Хуа Циндэнс высадился в Чу Юань.

"Я поищу Призрака Лао, что-нибудь, что можно с ним обсудить."

Когда слова упали, Чу Юань уже потерял его след.

Хуа Циндэнс набросилась на нее, ее фигура приземлилась слегка, и закричала в сторону двери: "Дорогая, ты не можешь убежать". После того, как она это сказала, ее лицо было багряным.

На самом деле, это первый раз, когда она сделала это с мужчиной. С первого раза, когда она встретила Чу Юань, ее сердце упало. Но Чу Юань был как бог, недоступный.

Естественно, она была умна и имела ясный ум, но теперь, как и Чу Хун, она была бессмертным

культиватором, и ее ум был еще более острым. После многих встреч она обнаружила, что Чу Юань был просто вязово-головым человеком, который ничего не понимал в чувствах.

Итак, она взяла на себя инициативу, и теперь, похоже, она работает хорошо.

Неизвестный ему, Чу Юань, который уже добрался до входа в лестницу, наткнулся на ноги, когда услышал ее слова. Император Данг Чу Бессмертный чуть не скатился вниз по лестнице. Я проклял гоблина.

.....

Старый Призрак охранял дверь охраняемым взглядом.

Услышав шаги, он посмотрел вверх и увидел Чу Юаня, спускающегося по лестнице, и поспешил подойти, чтобы отдать честь.

"Сэр, как женская болезнь?"

К этому моменту Чу Юань уже восстановил свое прежнее выражение и безразлично открыл рот: "Не волнуйся, все уже хорошо".

Лицо Призрака Лао блесло от радости, очевидное облегчение.

"Сэр, час опоздал, дайте мне отвести вас отдохнуть!"

Чу кивнул головой!

Старый призрак устроил комнату для Чу Юаня и уехал.

Чу Юань привычно сел и начал культивировать, но как только он закрыл глаза, в его голове появилось нежное улыбающееся лицо Хуа Циндань и знойные глаза удивительного Хун Бессмертного.

Чу Сюань беспомощно вздохнул и на время отказался от идеи выращивания.

Вынимая деревянный меч и камень Сюань Мин, он выложил заклинание.

Он хотел превратить деревянный меч в настоящее бессмертное оружие.

.....

Ранним утром, рано утром посыпался свет.

Танцующий свет Хуа подошел к двери комнаты, где был Чу Юань, и собирался протянуть руку помощи и постучать в дверь.

"Мисс!"

Старый призрак только что пришел снаружи с завтраком в руках.

Хуа Цинданс опустила руку и сказала: "Призрачный старейшина, ты пойдешь со мной".

Старый призрак не знал, поэтому он последовал за "Танцем света цветов" на травяное поле за виллой.

"Мисс, что-то случилось?"

"Старейшина Призрак, ты все на меня вываливаешь".

Она собиралась искать Чу Юань, но, подумав об этом, сдалась. Она знала, что слишком слаба по сравнению с Чу Юань.

"А?" Старое лицо призрака поражено, неизвестно.

"Не волнуйся, Чу Юань научил меня вчера несколькими движениями, я просто хотел попробовать, насколько они хороши." Хуа сказал легкомысленно.

Однако Призрачный старейшина нахмурился и уставился: "Мисс! Учитель - божественное существо, и мы должны всегда сохранять уважение и не называть его по имени".

"Какая фея? Даже бог труслив". Хуа Цинду тайно пробормотала, но все равно выразила одобрение словам Призрака Лао, потому что знала, что Призрак Лао был искренне добр к ней и кивнула головой: "Не волнуйся! Я буду внимателен позже. Ты должен сделать это быстро".

"Тогда, юная леди, будьте осторожны!" Призрак Лао сказал, и в следующий момент его фигура уже выпала.

Хуа Цинду моргнула, скорость старого призрака в прошлом любила ее глаза, это просто тень, но теперь она кажется медленной, как ребенок бежит.

Почти в мгновение ока Призрак Лао появился рядом с танцем Хуа Лайт и протянул руку, но танец Хуа Лайт, который явно стоял перед ним, слегка сдвинул шаг, позволив ему отстать от этого движения.

"Демонический старик, ты слишком медлительный. Не бойтесь причинить мне боль, это то, чему вас научил сэр, не будьте неосторожны!" Хуа Лайт Дэнс кричал.

Лицо старого призрака изменилось, его скорость взлетела, он быстро развернулся, поднял руку, чтобы схватить плечо Hуа Light Dance, но оно все равно упало.

В мгновение ока призрачный старик был похож на привидение, поднимая парад теней, трава и листья были соскребли и летали во все стороны.

Тем не менее, Хуа Цинду была как будто прогуливается без дела, легко уклоняясь каждый раз, когда Демон Старый Генерал хотел поймать ее.

Через десять минут или около того, Старый Призрак Фирс сделал паузу с несколько подавленным выражением и горько засмеялся: "Сэр не менее, чем божественный человек, как он мог научить Мисс в такой степени за несколько часов? Я восхищаюсь..."

Старый призрак выглядел мрачным, он всю жизнь упорно тренировался, но он был не так хорош, как обучение Чу Юаня в течение нескольких часов, живя десятки лет на пустом месте!

Хуа Цинду не думала, что этот инцидент ранит сердце Призрака Лао, тайно обвиняя себя, и в то же время больно в сердце, все эти годы перед Кью был Призрак Лао, чтобы оградить её от ветра и дождя, она также приняла Призрака Лао за самую большую зависимость, но не узнала, оказывается, что он уже старый.

"Призрак Лао, прости!" Тон Хуа Циндэнса был наполнен чувством вины.

"Не о чем жалеть, это женщина спасла мне жизнь, если бы не она, я бы уже был мертв".
Призрак старого Йойо вздохнул.

Более десяти лет назад его выслеживали враги и он был тяжело ранен, его спасла мать танца Хуа Светлый, поэтому после того, как он оправился от ран, он остался позади, и, чтобы быть благодарным, сначала он защищал мать танца Хуа Светлый, а затем защитил ее.

"Теперь, когда у мисс есть руководство мистера, у нее будет великое будущее". Болезнь женщины также улучшилась, и мне, старику, пора сделать перерыв. Я также рад, что у меня есть мистер Защита. Мисс, берегите себя!" Старик-призрак закончил разговор, посмотрел на цветок, неторопливо танцевал, затем развернулся и пошел в сторону расстояния, фигура рахита казалась мгновенно старше десяти лет.

У Хуа Цинду глаза были красные, оказалось, что она всегда воспринимала защиту Призрака Лао как само собой разумеющееся, как привычку, никогда о нем не думала.

"Призрак Лао, ты не можешь уйти". Хуа Цинданс переехал, чтобы остановить Призрака Лао: "Ты не можешь уйти, мне все еще нужна твоя защита".

Призрак Лао горько засмеялся: "Мисс шутит, с твоей нынешней силой, я тебе просто больше не нужен, чтобы защитить тебя".

Призрак Лао относился к танцу "Хуа Лайт", как к своей собственной внучке, и сделал его миссией, чтобы защитить ее. Теперь, когда танец Хуа Свет стал внезапно экспертом и больше не нуждался в его защите, это заставило его подняться с сильным чувством утраты.

"Нужно". Хуа Цинданс резко сказал. "Ты не можешь уйти, ты моя семья, ты должна защитить меня, как ты можешь просто уйти?"

Семья? Старый Призрак уставился на ползучку, его глаза слегка покраснели. Он всю жизнь был один, и слово "семья" пронзило самую мягкую часть его сердца.

"Старый призрак, не уходи, ладно?" Хуа Цинданс тянул за бледную руку старого призрака: "Раньше меня защищал только ты, отныне моя очередь защищать тебя".

Светлые глаза Хуа Цинду принесли с собой попрошайничество, и в этот момент она поняла, насколько важен для нее Призрачный Старейшина.

Глаза Старого Призрака наполнились слезами, и он сильно кивнул: "Пока Мисс все еще нуждается в моей защите, эта моя старая кость всегда будет стоять на пути".

"Так ты не уезжаешь, Призрак Лао?" Цветок слегка танцевал в экстазе.

Призрак Лао собирался ответить, когда внезапно раздался громкий шум.

Они смотрели в сторону, и не могли не быть ошеломлены, только для того, чтобы увидеть, как меч ци проникает в виллу и поднимается на небо.